Ярослава Лазарева

Абсолют. Послесловие

Ярослава Лазарева
Абсолют. Послесловие

https://litres.ru/74879828
SelfPub; 2026

Аннотация

В этом издании Ярослава Лазарева рассказывает, как появилась книга «Абсолют». Здесь собраны дневниковые записи по теме, опубликована переписка с издательствами, и дополнением выложен первый вариант поэмы «Жан и Мария».

Книга адресована не только целевой аудитории, но и всем тем, кто интересуется писательской «кухней».

Ярослава Лазарева
Абсолют. Послесловие

«Сны человеческие»

Невыносимо знойный июнь 1998 года. Мы остались в Москве, потому что у дочек летняя сессия. Они сидят над учебниками, я - над поэмой о конце света. Не знаю, почему мне так хочется писать именно на эту тему. Но я никогда не анализирую, а просто иду за внутренним голосом и творю. Конец 90-х, у меня нет компьютера, все пишу в тетрадь. Информацию беру из бумажных книг. Возле блокнота лежит раскрытая Библия. Меня интересуют «Откровения Иоанна Богослова». Текст просто завораживает и заставляет вникать в скрытые смыслы. Но образы рождаются зримые, объемные, практически живые.

Я вдохновлена, уединилась на кухне, строчу в тетрадь:

Белый режущий свет
залил город молчащий.
И возник в небе крест
силуэтом горящим.
От него рыжий конь
отделился, как пламя.
Рыжий всадник-огонь

вниз помчал…

Вздрагиваю от какого-то грохота. Из комнаты доносится возмущенный голос старшей дочери:

— Что это было?!

Иду туда. Оказалось, со стены ни с того ни с сего упали две картины. Дочки смотрят на меня с подозрением.

— А я-то причем? - отвечаю на их немой укор. – Сижу тихо, пишу, никого не трогаю.

И я возвращаюсь на кухню.

Любой текст - все, кто пишут, отлично меня поймут - настоящая аномальная зона, и времени там просто нет. И я с головой ушла в этот мир вне времени и настоящего, полностью выпав из реальности.

Вдалеке будто залпы
грохотали, и тьма
навалилась ворчаще.
Вспышки молний дома
высветляли слепяще.
Словно давящий гнет
лег на город...

Дочки зашли на кухню. Их лица не предвещали ничего хорошего.

— Ты чего тут затаилась? – спросила старшая.

— Пишу, - пробормотала я, глядя в тетрадь.

— И о чем? - уточнила младшая.

— О конце света, - коротко ответила я.

— А ты в окно-то смотрела? - мрачно поинтересовалась старшая.

Я с недоумением посмотрела на дочек, встала, подошла к окну и вздрогнула от открывшейся картины.

Мы жили на девятом этаже, обзор был прекрасный, и весь горизонт затянула жуткая на вид пелена какого-то ненормального чернильного цвета. И этот мрак быстро наползал на город.

Старшая взяла со стола исписанный лист и прочитала вслух:

— Налетел ураган, на пути все сметая.
За ударом удар гром гремел, не смолкая,
словно эхо огня.
Листовое железо с крыш срывало, крутя
сильным вихрем, и в небо уносило.
Валы ветра ветки сбивали,
и деревьев стволы, будто спички, ломали.
Ливень, как из ведра, хлынул мощным потоком.
Забурлила вода, понеслась по дорогам…

— Отобрать ручку и бумагу! - сурово проговорила она.

И в этот момент грохнул оглушительный удар грома.

На Москву налетел один из самых мощных ураганов за

последние сто лет. Это было по-настоящему страшно. День мгновенно сменился ночью, толстые изогнутые слепящие молнии били вертикально одна за другой, ливень хлестал, ветер бушевал. Мы сидели в углу гостиной на диване и дрожали от страха, наблюдая, как атака сильнейшего непрекращающегося ветра постепенно отдирает от балкона металлический козырек. Ветер победил, балкон оголился и был залит потоками воды.

Утром мы вышли из дома и обомлели от картины разрушений. Улицы были завалены каким-то мусором, поломанными досками, кусками кровли и буквально перегорожены упавшими деревьями. Кое-где лежали вверх колесами перевернутые машины.

Поэму, начатую в тот день, я быстро дописала. Дала ей название «Сны человеческие» и положила в стол. Но тема меня так захватила, что практически следом родилась вторая поэма о конце света, получившая название «Жан и Мария».

Первой рукопись прочитала Долецкая Инна Ивановна, доцент кафедры литературоведения университета, в котором училась моя старшая дочь. Инна Ивановна высоко оценила идею, но критиковала изложение, посоветовала тщательно отредактировать текст, указала на недочеты. И заметила, что это мой актив, мне нужно будет к нему обязательно вернуться и отработать материал до конца.

Затем я показала поэму «Жан и Мария» Слуцкину Леониду Самуиловичу.

Мы познакомились, когда я только пыталась утвердиться в литературном мире. С детства я писала стихи и пробовала публиковаться. Какое-то время их печатали в одной из газет, затем я издала крошечный сборник за свой счет, и он продавался в небольшом книжном магазинчике в одном из подвалов Замоскворечья. Но мне хотелось большего, и я упорно и методично рассылала свои стихи в различные редакции. Один из редакторов в телефонном разговоре дал мне совет написать женский роман, желательно эротический, издать его, таким образом заработать деньги, и на них выпустить томик моих стихов. И я с жаром принялась создавать весьма специфическое произведение, назвав его «Опаленные пламенем страсти». Закончив роман в короткие сроки, я начала по алфавиту обзванивать редакции. Откликнулось издательство «Знак», Леонид Самуилович был там главным редактором. Он взял мой роман, прочитал, пригласил в издательство, имел со мной продолжительную беседу и помог понять все мои ошибки. И я начала, следуя его инструкциям, редактировать. Но проект закрыли, и роман не вышел. И тогда я принесла ему поэму «Жан и Мария», заявив, что это шедевр.

Но его мнение практически полностью совпало с мнением Долецкой. Леонид Самуилович довольно эмоционально прокомментировал некоторые, крайне неудачные места, заметив, что «тут поле непаханое» для правок. И я, охваченная страдальческими мыслями, что «художника обидеть мо-

жет каждый», больше эту тему не поднимала. Положила рукопись «в стол», и на долгие годы забыла об этих произведениях. Но не потому, что я решила вычеркнуть поэзию из своей жизни, просто начался период активного сотрудничества с издательствами, мои романы выходили один за другим, и было уже не до стихов. И этот период длился почти двадцать лет.

«Время близко…»

И вот в сентябре 2021 года я практически освободилась от обязательств перед издательствами и решила вплотную заняться стихами. Но они были даже не оцифрованы. Я достала старые тетради и начала их листать. Дойдя до поэмы «Жан и Мария», углубилась в текст и уже не могла оторваться. Я испытывала самые противоречивые эмоции. За годы писательской работы я приобрела неоценимый опыт и ясно увидела все то, что пытались донести до меня рецензенты. Но понимала и «зерно» этого, весьма неординарного произведения. Перенеся текст из тетради в компьютер, начала редактировать. Но чем дальше углублялась, тем сильнее пугалась.

В первом варианте «клеймо зверя» - это некий знак «с золотым знаком цифр трех, так схожих с завитками». Я имела в виду число Зверя. И горожане, чтобы получить воду и пищу, должны были ставить печать и показывать служителям

власти. Я решила переписать, чтобы читателю было понятно. И в тексте появилось: «три шестерки».

В первом варианте я писала: «И правый рукав у людей был закатан. На коже проступал тот же знак». У меня мгновенно возникли ассоциации с QR-кодом, тем более во времена глобального карантина были те, кто делал тату на запястье со своим кодом. Но в 1998 году об этом даже мысли ни у кого не возникало, как и о грядущей пандемии короновируса. Но Мария в моей поэме выходит в город исключительно или в маске или в респираторе.

Текст насыщен видениями героев, постоянно возникающими фантомами. Фашисты, марширующие по разрушенному городу, «и странно резки проступили, клубясь очертанья: крест квадратный, концы – сломом вбок». Во втором варианте я уже четко обозначила этот завуалированный символ: свастика. Слово «человек», кричащий «Хайль», заменила на «сатана». Затем я описала ядерный взрыв. Почему я увидела это в 1998 году? Сейчас мне трудно сказать, откуда пришли эти образы. Но надеюсь и верю, человечество избежит ядерной войны.

Я работала над редактированием всю осень, зиму очень многое меняла, что-то дописывала.

И вот наступил февраль 2022. Я правила поэму, и снова и снова читала о всемирной катастрофе, разрушенном городе, лежащих на улицах трупах, химических ядовитых дождях, красном снеге и граде. И видела в телевизионных новостях

будто бы ожившие картины из моих текстов.

В конце поэмы «Жан и Мария» планета погибает, а влюбленные уносятся в Рай. И в новой версии я решила добавить более жизнеутверждающий конец. Но он несколько отличается от окончательного варианта.

Показываю альтернативную концовку.

Жан любимую крепко прижал.
- Снова вместе!
- Снова вместе, - шепнула она. –
Но как странно,… в каком оказались мы месте?
И не ад, и не рай.… Вновь Земля?
- Я не знаю.… Но небо глубокою синью
входит в душу, а воздух как свеж!
- И березки белеют?… как будто Россия!
Там, вдали есть березовый лес!
Бог вознесся.
Раскрыл он ладони над парой,
защищающей верой объяв.
Наделил их взаимной любви редким даром.
И вошли они в новую явь.
И слова они слышали:
- Горе забудем…
И земля эта отдана вам.
И отныне вы новые чистые люди.
Имена ваши: Марья, Иван…

Мне хотелось обозначить в поэме, что вновь возрожденная прекрасная земля – это Россия, но получался резкий диссонанс с основным текстом, ведь в нем нет ни национальностей, ни государств. Это просто планета Земля и живущие на ней земляне.

Осознав, что такая концовка навеяна мне происходящими событиями, я решила не делать никаких акцентов, и вернуть мир к началу начал. Поэтому Жан и Мария преобразуются в самых первых людей – Адама и Еву.

Я составила небольшой по объему сборник, включающий две поэмы – «Сны человеческие» и «Жан и Мария», назвала его «Время близко…» и решила опубликовать. Мне показалось, что будет символичным, если эти поэмы выйдут в издательстве «Знак». И спустя двадцать лет, я нашла Леонида Слуцкина. Он, как оказалось, помнил меня и сильно удивился моему письму. Согласился взять сборник, но уточнил, что издательство работает с авторами только на коммерческой основе. Пришлось отказаться.

И тогда я написала моему редактору в издательстве Rugram, с которым на тот момент сотрудничала. К моему приятному удивлению, этот весьма специфический текст сразу взяли в работу. Издание получилось отличным, твердый переплет, белая бумага. Дизайнер прекрасно справился с заданием, и обложка меня полностью устроила. Я была счастлива, когда книга вышла.

«Триптих»

Но… я лишилась покоя. Мне казалось, что труд не завершен. Затем откуда-то пришло слово: триптих. Но я знала, что так называется составная картина из трех частей, объединенных общей идеей.

«Видимо, мне нужно создать литературный триптих», - подумала я.

И уже точно знала его части.

В голове вертелось название левой: «Лилит и Люцифер». Не раз читала апокрифические тексты, в которых Лилит называлась первой женой Адама. К тому же противопоставление Лилит и Евы – устойчивый стереотип. Лилит – порок, Ева – добродетель.

«Но причем тут Люцифер? – размышляла я. – Видимо, мне нравится это название чисто по созвучью».

Но отказываться от него не хотелось, и я начала изучать материалы в Сети. Если коротко, то

Лилит была создана, как и Адам, из глины, и по этой причине решила ему не подчиняться, раз они равны. Адам настаивал, она сопротивлялась, а потом сбежала. Адам пытался вернуть ее, но безуспешно. Лилит стала женой Люцифера, и они породили сонмы демонов. Но она должна исчезнуть, как только исчезнет Люцифер. Узнав эти легенды из открытых сетевых источников, я сразу избавилась от сомнений по

поводу названия. Пара сложилась.

И я начала писать.

Центральная часть, как и положено в триптихе, чуть больше по объему, и конечно, это место я отдала поэме «Жан и Мария».

Правая часть гармонично вытекала из концовки этой поэмы.

И слова они слышали:
- Все мы забудем…
Эту землю как Рай вам отдам.
И отныне вы новые чистые люди.
Имена ваши: Ева, Адам.

Здесь у меня не возникало никаких сомнений, и я назвала правую часть: «Адам и Ева».

Именно так появилось это произведение.

Но заключительная фраза и, можно сказать, главная мудрость этого произведения: «Зло уничтожить можно лишь прощеньем» далась мне с большим трудом, и я несколько раз ее переписывала. А потом поняла, что мне мешало: я не умею прощать. Я годами ношу в себе обиды, никогда не забываю тех, кто сделал мне больно, и этим «держу зло в себе», так обычно говорят. И именно это зло разрушает душу и тело.

Дописав «Триптих», я помогла сама себе, многое пере-

осмыслив.

Но, как оказалось, дело было незавершенным. Едва я поставила последнюю точку в поэме «Триптих», как тут же в мой мозг настойчиво:

Засияла звезда в черном лоне небесном,
озарила потемки души.
Позвала за собой нежной ангельской песней,
зазвеневшей в полночной тиши.
Длинной искрой слетела, на хлев указала
всем, кто сердцем увидел рассвет.
И вселенная новое имя узнала -
Тот пришел, Кому равного нет.
Тот пришел, Кто избавит людей от несчастий,
Кто возьмет на себя их грехи,
Кто своею и Богом им данною властью…

- Что это? – спросила я, изумившись пришедшим строкам. И ясно увидела светлое улыбающееся лицо Иисуса. И такой мощный поток Любви влился в меня, что я до отказа наполнилась животворной энергией. И решила, что немного передохнув, возьмусь за написание поэмы. Название «Иисус» пришло сразу, и оно было ожидаемым.

А пока я занялась редактированием, а затем и изданием «Триптиха». Поэма с успехом вышла летом 2023 года в прекрасном качественном оформлении, за что я благодарна

Rugram.

И в сентябре я начала плотно изучать материалы об Иисусе. Написала другое начало:

Звездой в темноте засияло послание -
комета Галлея летела к Земле.
Несла не угрозу, а новое знание -
светящийся знак Новой Эры. Во тьме
горела Звезда Вифлеема лучистая.
В распахнутость глаз – ее радужный жар,
в распахнутость душ – радость яркая чистая:
Младенца рожденье – божественный дар.

Но я чувствовала себя неважно, энергия будто куда-то утекала. Решив, что просто переутомилась, отложила работу над текстом.

«Иисус»

В ноябре мне поставили диагноз: онкология. Рак уже не один год пожирал мой организм, но я, избегая врачей и обследований, понятия об этом не имела. И получила неутешительный результат: 3 стадия. Готова ли я была к смерти? Да. В принципе, я сделала почти все, что хотела в этой жизни. А смерти я никогда не боялась, точно зная, что это лишь конец тела, а душа – бессмертна. Но не скрою, отчаяние пе-

риодически накрывало меня.

«Почему это случилось именно со мной? Я ничего никому плохого не сделала! За что?!» и так далее. Уверена, эти вопросы мучают многих онкобольных, но ответа на них нет. Не буду тут описывать все стадии лечения, через которые я прошла. После шестичасовой операции, когда я более суток находилась в реанимации, Смерть приходила ко мне, но я выжила. Когда меня перевели в палату, она снова пришла ночью и хотела поцеловать меня. Я это четко видела. Но соседка по палате Наталья (это был мой ангел?) неожиданно проснулась, включила свет, и я очнулась. Наталья сказала, что ей почудилось, будто я встала с кровати и тут же упала на пол, и поэтому она проснулась и включила свет. И в третий раз, во время тяжелейшей химиотерапии Смерть снова заглядывала ко мне, но я выжила.

Знаю, что мне все это время помогала Любовь моих родных и близких. И я продолжала периодически видеть лицо Иисуса, как живое, и ощущать его животворную энергию.

«Триптих» вышел в 2023 году, в следующем, самом для меня тяжелом (операция и химиотерапия) я в срочном порядке, решив доделать все земные дела, оцифровала стихи и собрала их в два сборника: «Сонеты любви» и «Лепестки любви». И эта работа помогла мне пережить химиотерапию. Отправила тексты своему редактору, и Rugram издал сборники. После этого я полностью погрузилась в написание поэмы «Иисус».

Она была закончена в марте 2026 года. И я решила, что будет идеально все эти произведения объединить в один том. Так появился «Абсолют».

Сборник предваряет посвящение:

Иисусу, любимому, посвящается эта книга.

Ты был

воплощением Света, безусловным Добром, оправданной жертвой, богочеловеком, но самым человечным из всех людей, милым, искренним, романтичным, открытым любой душе, любящим всех и вся.

Ты есть

среди нас живущих, обнимающий нас вселенской любовью, учащий прощению, наставляющий на путь противления Злу, входящий в души и сердца чистейшим Светом Любви, и никогда нас не оставляющий.

Ты будешь

всегда с нами до скончания мира, и даже после самоуничтожения вселенной ты останешься огромной и сильной энергией Добра и Любви, чтобы создать новый мир, мир Абсолюта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.